

УДК-783.3

Гриценко Е. П.¹**ЛЮБИМЫЕ РОМАНСЫ СЕМЬИ Л. Н. ТОЛСТОГО**²

Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»

Grisenko E. P.

FAVORITE ROMANCES OF THE TOLSTOY FAMILY

The State Memorial and Natural Preserve Museum estate of Leo Tolstoy «Yasnaya Polyana»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы повседневной жизни семьи Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. Важное место в укладе Толстых наряду с самодеятельным театром, домашним чтением, рисованием, рукоделием, занимало музицирование, занятие вокалом, сочинение романсов. В число наиболее любимых романсов семьи входили романсы на стихи А. С. Пушкина, А. А. Фета, А. К. Толстого. Особый интерес у писателя и его родных вызывали цыганские романсы. Толстые часто слушали пение кочующих цыган в Ясной Поляне и сами виртуозно исполняли их музыку и танцы. Отдельные члены дворянской фамилии также становились авторами романсов. Верность музыкальным традициям сохранили потомки Толстого, вынужденные уехать из страны. Любительское пение продолжало оставаться приметой их повседневной жизни.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой и его семья, его дети, внуки, жена, русские и цыганские романсы, любительская музыка, музыкальные традиции.

Abstract: The article deals with the issues of the Tolstoy family's everyday life at Yasnaya Polyana. An important place in the Tolstoy way of life, along with amateur theater, home reading, drawing, needlework, was occupied by music making, vocals, and writing romances. Among the most favorite romances of the family were romances based on the poems of A. S. Pushkin, A. A. Fet, A. K. Tolstoy. The writer and his family were particularly interested in gypsy romances. The Tolstoys often listened to the singing of nomadic gypsies at Yasnaya Polyana and masterfully performed their music and dances themselves. Individual members of the noble family also became authors of romances. Tolstoy's descendants, who were forced to leave the country, remained faithful to the musical traditions. Amateur singing continued to be a feature of their daily lives.

---

¹ Гриценко Евгения Петровна - кандидат культурологи, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»

² Материалы научно-практической конференции «Памятные события российской истории: факты, люди, идеи». ТулГУ 20-21 июня 2021 года

Key words: L. N. Tolstoy and his family, his children, grandchildren, wife, Russian and Gypsy romances, amateur music, musical traditions.

Интерес в обществе к русской усадьбе и дворянской культуре, проблемам национального самосознания ставит перед музеем-усадьбой Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» задачу всестороннего изучения и освещения в его музейной деятельности культурно-исторических и бытовых традиций семьи Толстых.

Ясная Поляна одна из немногих усадеб России, сохраняющая на протяжении веков свой исконный статус. Возникнув как хозяйственный комплекс, она стала культурным центром, в котором синтезировались культура дворянская и крестьянская, столичная и провинциальная, России и Запада.

В Ясной Поляне в концентрированной форме оказалась выражена жизнь всей семьи писателя в её материальных и зримых духовных проявлениях. Большое значение для развития индивидуальных вкусов, интересов и творческих наклонностей членов семьи Толстых имел повседневный уклад жизни последней. Самодеятельный театр, домашнее чтение, написание музыкальных, стихотворных и прозаических произведений, семейные и сельские праздники, приёмы гостей – всё это гармонично входило в ритм быта дворянской семьи.

Особым направлением в изучении жизни дворянской семьи становится исследование её музыкальных традиций, дающих представление об увлечениях Толстых, их интересах, пристрастиях и досуге.

Рассмотрение этого аспекта из жизни семьи Л. Н. Толстого поможет в реализации специальных научно-образовательных программ, тематических вечеров, концертов, экскурсий, лекториев, театральных постановок, которые познакомят посетителя музея с эстетикой семейного уклада жизни Толстых в Ясной Поляне, раскроет вкусы и стиль жизни её обитателей и станет своеобразным вкладом в энциклопедию дворянского быта России XVIII – начала XX веков.

Приметой жизни российского дворянства XIX века стало присутствие в его культурно-бытовом укладе русского романса, специфического явления отечественной культуры. Во всей полноте и многообразии в нём отразились сознание, дух, обычаи, особенности национального характера.

Распространение романса связано с развитием усадебной культуры. Появление усадеб можно отнести к выходу в 1762 г. указа об освобождении дворян от обязательной государственной службы, дающим им право уйти в отставку и вернуться к управлению своих имений. Развитие усадьбы как специфического хозяйственного комплекса, где решались за-

дачи бытового характера, привело к устройству усадьбы как пространства жизни русского дворянина, что отразилось на его укладе, занятиях и досуге. Романс помогал сосредоточиться на индивидуальном внутреннем мире, утолял страдания личного характера, связанные порой с невозможностью реализации несбыточных надежд. Темы, затрагиваемые им, становились близкими и понятными широкой аудитории.

Увлечение дворян романсом обуславливалось той особой средой, которая существовала в российской усадьбе. Жизнь в загородной простоте и деревенском уединении привлекало сюда людей тонкой духовной организации, поскольку здесь создавалась атмосфера для размышлений, философствования, эмоциональных проживаний. По определению учёного Д. Д. Иванова, в усадьбе создавался наиболее достижимый идеал культурной жизни России, вполне «художественный и в то же время ясный, простой, не надоедливый, не дорогой, приспособленный к местным условиям» [2, с. 193]. Ведь, «основная идея русской усадьбы в смысле чисто художественном» состояла в создании в ней «наиболее совершенной виллы для отдыха среди природы» [2, с. 185].

Интерес у дворян к этому музыкальному направлению был подготовлен культурно-историческими тенденциями, складывавшимися в обыденной жизни русского дворянства. Характеризуя быт сословия, исследователь русской усадебной культуры А. К. Греч, отмечал, что после увлечения крепостными оркестрами и «пристрастием ко всему иностранному» в XIX столетии с «развитием дилетантизма и любительства пришла музыка камерного характера – лиричная и глубоко национальная» [1, с. 171].

В XIX в. в эпоху романтизма искусство всё больше обращается к личной, эмоциональной стороне жизни человека. Музыка выдвигается на первый план в системе искусств. Романс как новый для России жанр песенного исполнения стремительно распространяется и становится очень популярным в дворянской среде.

В начале столетия в усадьбах становится принятым сочинять к семейным торжествам. Весте с мазурками, вальсами, маршами, экосезами, кадрилиями пишут музыку для куплетов, становившимися впоследствии вокальными лирическими сочинениями.

Первая половина XIX в. – эпоха расцвета культурной дворянской жизни, усадебного быта среднего дворянства. На смену роскоши идёт скромность и простота. Камерная музыка вытесняет оркестровую. Помещики играют на клавинофордах, виолончели, скрипке, арфе, гитаре. Принадлежностью усадьбы становится фортепиано.

Вместе с увлечением итальянской музыкой, являющейся в то время очень популярной, в репертуар усадебной музыки входят романсы М. Ю. Виельгорского, писавшего на стихи П. А. Вяземского, А. В. Варламова, А. Л. Гурилёва.

Много романсов сочинялось и любителями-дилетантами и распространялось в рукописях. В числе любимых и популярных вокальных сочинений дворянской аудитории находились: «Любила я...», «Давным, давно» гр. Виельгорского, «Чёрная шаль» А. Н. Верстовского на слова А. С. Пушкина, «Соловей» А. А. Алябьева, романсы М. И. Глинки.

Обращение к жизни Л. Н. Толстого и его близких показало, что традиционно любимым занятием жизни Толстых в Ясной Поляне являлись занятия музыкой и пением. Домашнее музицирование, разучивание, исполнение, написание романсов становилось чертой повседневности этой дворянской фамилии.

Присутствие романса в семейном досуге было неслучайным. В 1862–1881 гг. в семье особенно увлекались любительской музыкой. В это время Толстые жили преимущественно в Ясной Поляне и редко имели возможность слышать музыку в театре или филармонии. Особенностью их жизни становилось устройство домашних концертов членами семьи писателя и их родственниками, а также гостями, помещиками-соседями из ближайших имений.

Неповторимый уклад жизни помещиков Ясной Поляны предполагал тесное общение членов семьи, их регулярные встречи по вечерам на общих семейных сборах, которые предполагали занятия вокалом, игру на фортепиано, гитаре, балалайке. У Толстых это время препровождения получило специальное название «делать музыку» [4, с. 75].

В начале 1870-х гг. событием для обитателей Ясной Поляны становились приезды свойственника Льва Николаевича, Ипполита Михайловича Нагорнова, талантливого скрипача много выступавшего за границей. В этот период у Толстых подолгу также гостили профессиональный пианист, дядя С. А. Толстой Константин Александрович Иславин, виртуозно игравшая на фортепьяно сестра Толстого М. Н. Толстая и свояченица писателя Т. А. Кузминская.

Татьяна Андреевна в семейном кругу и среди знакомых славилась необыкновенными способностями исполнительницы романсов. У неё был хороший голос, хотя и небольшой. Но главное, она обладала умением захватить своим пением каждого, кто её слушал. Сын писателя М. Л. Толстой, в частности, писал о ней: «В её пении был несомненный дар – чувство меры и вкуса. Я не знал никого, кто бы так передавал своим пением именно то, что композитор хотел выразить в нотах; и кто бы её ни слушал, всегда чувствовал, что так именно и надо было спеть эту вещь. Отец постоянно заставлял её петь под аккомпанемент моего старшего брата Сергея, который был хороший музыкант» (Толстой М. Л., с. 148).

Лев Николаевич восхищался тембром её голоса и её манерой петь, иногда аккомпанировал ей. В Ясной она пела романсы Варламова, Пасхалова, Донаурова. Репертуар Кузминской состоял также из романсов М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, П. И. Чайковского,

Р. Шумана и итальянских авторов.

В числе последних следует назвать романс (песню-вальс) «Il bacciaio» («Поцелуй») итальянца Луиджи Ардитти на слова Готтрадо Альдигьери. Его особенно вдохновенно исполняла Т. Кузминская. Этот романс был наиболее известным из его произведений итальянского композитора и был очень популярен. Родственница писателя часто слушала его в театре и у себя дома. «И как я люблю этот вальс Ardittie, который вчера пела Розина на уроке, и как хорошо Лёвочка тот же вальс аккомпанировал мне», – отмечала она в книге воспоминаний (Кузминская Т. А., с. 192).

Вальс для пения разучивала Т. А. и С. А. Берс 16 сентября 1862 г., накануне именин их матери, Л. А. Берс. Он исполнялся и в день именин Любви Александровны Берс сначала под аккомпанемент Софьи Андреевны, а потом когда она сбилась, продолжил игру Лев Николаевич, находившийся в тот день в гостях у Берсов (Кузминская Т. А., с. 139–140). С. Л. Толстой выделил этот романс как один из любимейших у Л. Н. Толстого [5, с. 161–162].

Среди романсов наиболее предпочитаемых и часто звучавших в семье Л. Н. Толстого, находился и романс «Ключ» («К уединенью нас влечёт»). Нередко его пела в Ясной Поляне Т. А. Кузминская. Этому романсу молодой Толстой обучал Таню и Соню Берс в Москве, когда приезжал к ним в дом во время их первого знакомства. «Он часто собирал нас к роялю и учил петь. «С тобой вдвоём коль счастлив я,

Поёшь ты лучше соловья,

И ключ по камешкам течёт,

К уединенью нас влечёт», – вспоминала Татьяна Андреевна о том времени (Кузминская Т. А., с. 86).

В истории музыки романс известен как старинная музыкальная пьеса XVIII в. на три или четыре голоса. Песенка могла прийти к Толстым от Николая Павловича Арсеньева, с которым писатель общался, когда служил мировым посредником в Крапивенском уезде Тульской губернии.

Авторство музыки этого вокального произведения приписывают австрийскому композитору Вольфгангу Моцарту. Дед Н. П. Арсеньева, А. П. Арсеньев, являлся современником известного музыканта и, находясь на службе в коллегии иностранных дел, часто жил за границей, где он с ним познакомился.

Моцарт бывал у Арсеньевых. Однажды у них устраивали домашний спектакль и музыканта попросили написать для него музыку. Тот сочинил небольшую пьеску с немецкими словами. Это и был будущий романс «Ключ». Текст песенки плохо перевели на русский язык. Впоследствии в несовершенном виде её вывезли за границу, в Россию.

По версии С. Л. Толстого его отец мог услышать мелодию романса также от товарища детства писателя К. Иславина, в юные годы жившего в «Ивицах», в тульском имении своего отца, и знавшего семью Арсеньевых.

Когда у Л. Н. Толстого образовалась собственная семья, то любовь к этому сочинению он старался привить и своим детям. В Ясной Поляне его пели соло, на два, на три голоса и хором. Обычно аккомпанемент к романсу в импровизированной форме подбирался кем-нибудь на фортепиано. Старший сын Толстого С. Л. Толстой, будучи музыкантом, записал романс, так, как его обычно пела Кузминская, использовавшая при пении верхний голос.

В период увлечения педагогикой писатель разучивал эту песню с учениками яснополянской школы. В 1928 г. «Ключ» был включён А. Л. Толстой в программу концерта, посвящённого столетию со дня рождения писателя, и исполнен ею и учащимися школы, открытой к его юбилею в Ясной Поляне.

Яснополянская версия «Ключа» в гармонизации С. Толстого была напечатана в Англии в книге А. Maude «Family views of Tolstoy» как приложение к переводу его статьи «Музыка в жизни Л. Н. Толстого», она вышла в юбилейном сборнике Толстовского музея [3, с. 418–419].

Романс упоминается в «Войне и мире». За описанием званого обеда в московском доме Ростовых следует сцена, в которой молодёжь, подстрекаемая графиней, собирается около клавикорды и арфы. Наташу и Николая Ростовых, известных своей музыкальностью, просят что-нибудь спеть, и они решают исполнить «Ключ». Наташа зовёт Бориса и бежит за Соней, которую застаёт всю в слезах на сундуке в коридоре. Быстро утешив подругу, Наташа восклицает: «Ну пойдём петь «Ключ», и они бегут в диванную. «По просьбе гостей, – говорится далее, – молодые люди спели квартет «Ключ», который всем очень понравился» (Толстой Л. Н., т. 9. с. 66).

Любили петь в Ясной Поляне романс «Сияла ночь» («Опять»). Он был написан в мае 1877 г. А. Фетом в память о музыкальном вечере, состоявшемся в его имении Черемошня Тульской губернии. В тот день у поэта собралось много гостей: помещики Д. А. Дьяков, его жена Дарья Александровна (Долли), их свояк, С. М. Сухотин (отец М. С. Сухотина), С. А. Толстая, Т. А. Кузминская и М. Н. Толстая, сестра писателя Мария. Камерная обстановка, в которой оказались приехавшие к поэту гости, хорошо знавшие друг друга настраивала на близкое непринуждённое общение, импровизацию, желание что-нибудь сыграть на рояле или спеть.

«Уже стемнело, и лунный майский свет ложился полосами на полутёмную гостиную. Соловьи, как я начинала петь, перекрикивали меня. Первый раз в жизни я испытала это. По

мере того как я пела, голос мой, по обыкновению, креп, страх пропадал, и я пела...», – вспоминала Кузминская. (Кузминская Т. А., с. 418–419).

В этот вечер родственница Толстого спела также цыганский романс «Скажи зачем», мужскую партию ей подпевал Дмитрий Алексеевич Дьяков. Особенно удались ей в тот вечер романсы М. И. Глинки. В их числе – «Я помню чудное мгновенье» на стихи А. С. Пушкина и «К ней», мазурка для голоса и фортепиано на стихи А. Мицкевича в переводе С. Голицына. Последний романс Кузминской обычно аккомпанировал Л. Н. Толстой. Однажды он даже по его поводу заметил: «В этом романсе и грация, и страсть. Ты хорошо поёшь его» (Там же, с. 420).

У А. Фета тот музыкальный вечер в шутку получил название «эдемский». Поэт под его впечатлением сочинил стихи «Опять», которые были присланы Л. Н. Толстому 3 августа 1877 г.. Впервые стихотворение без названия в несколько измененном виде вышло в 1883 г. в сборнике «Вечерние огни».

К наиболее удачным романсам Кузминской относились также «Дубрава шумит» на стихи В. Жуковского и романс «Когда в час весёлый!» (Толстой И. Л., с. 76–77). В своих воспоминаниях о них писал средний сын писателя И. Л. Толстой.

Нельзя не назвать и романс А. Фета на музыку П. И. Чайковского «Я тебе ничего не скажу», нередко звучавший в Ясной Поляне в исполнении Кузминской и также любимый Толстыми.

Певческий талант родственница писателя сохраняла долгие годы. О пении Т. А. Кузминской в 1891 г. в Ясной на Троицу вспоминала С. А. Толстая в книге «Моя жизнь»: «Вечером сестра много пела, и её прекрасный голос всё ещё красиво и выразительно передавал романс «Я помню чудное мгновенье» (Толстая С. А., с. 207).

Следует сказать, что частым гостем в Ясной Поляне был Дмитрий Алексеевич Дьяков друг молодости Толстого, певший дуэтом романсы с Кузминской. Обычно они вместе исполняли произведения М. И. Глинки. Их общее пение, по словам М. Л. Толстого, было настолько «хорошо», что певцов просили «петь, ещё и ещё» (Там же, с. 81).

Говоря об увлечении Толстых романсами, необходимо особенно выделить их отношение к цыганскому романсу. Исследование повседневного уклада жизни Л. Н. Толстого и его семьи показало, что они, вообще всегда отдавали предпочтение цыганской музыке.

С середины XIX в. песни и романсы цыган активно начали проникать в быт многих дворянских семей и становились для них любимейшим музыкальным жанром. Их пели в часы досуга, отдыха или душевной депрессии. При этом вокальные сочинения ничего не теряли в своей национальной самобытности.

В доме Л. Н. Толстого часто звучали цыганские мотивы и песни в исполнении самого писателя. Ещё в молодости под влиянием своего старшего брата Толстой увлекался цыганским пением, немного говорил по-цыгански. Цыгане посещали его в Ясной Поляне, с ними они нередко вместе выезжали на охоту.

Когда у Л. Н. Толстого появилась своя семья, он устраивал хоры с детьми, причём являлся запевалой. Лев Николаевич исполнял музыку для танцев, умел воодушевить танцующих. Он играл так заразительно весело, что невозможно было устоять на месте.

Об интересе Толстых к цыганской музыке говорит и то, что нередко они ходили слушать и наблюдать за танцами кочующих цыган, останавливавшихся недалеко от усадьбы.

С огромным наслаждением Толстой и его родные слушали пластинки с записью известной цыганской певицы Вари Паниной. 22 февраля 1910 г. после прослушивания в граммофонной записи пения В. Паниной, Толстой заметил: «Это удивительный – цыганский жанр и далеко не оценённый» (Маковицкий Д. П., Кн. 3. с. 274). В доме писателя в его зрелые годы постоянно звучали песни и романсы цыган в исполнении гостей.

Об особенностях цыганской песни Л. Н. писал в рассказе «Святочная ночь»: «Бывало время, когда на Руси ни одной музыки не любили больше цыганской, когда цыгане пели русские, старинные, хорошие песни. Цыганская музыка была у нас в России единственным переходом от музыки народной к музыке учёной» (Толстой Л. Н., т. 34. с. 22–24).

В семье Толстого исполнителями цыганских романсов являлись многие его родные. Сын писателя Илья Львович Толстой прекрасно пел любимые у Толстых цыганские романсы «Очи чёрные», «В час роковой». Его пение всем слушателям доставляло большое удовольствие.

Умением петь цыганские романсы отличался и Михаил Львович Толстой, выделявшийся особой музыкальностью. Неподражаемая манера исполнения цыганских песен была свойственна дочери писателя Татьяне и Марии, прекрасно аккомпанировавшим себе на гитаре.

На создание особой музыкальной атмосферы в Ясной Поляне оказывало то, что, по словам С. Л. Толстого, здесь процветала «любительская музыка» [4, с. 369]. И в большой степени это было связано с присутствием в усадьбе лиц, не являвшихся профессиональными музыкантами, а просто одарёнными в этой области, игравшими и певшими для себя и своих домочадцев.

Особый интерес к жанру романса проявляли дети Льва Николаевича. Во многом это было связано с тем, что все они отличались музыкальностью. Талантливым пианистом, автором многих композиций являлся старший сын писателя Сергей Львович Толстой. Пре-

красно играли на гитаре Татьяна Львовна и Мария Львовна. Музыкальной одарённостью выделялся и Илья Львович. Он прекрасно исполнял любимые всеми цыганские романсы «Очи чёрные», «В час роковой», и его игра всем всегда доставляла удовольствие.

Одарён с детства в музыке был Михаил Львович Толстой. Он виртуозно играл на фортепиано, гитаре и балалайке, гармонике, учился играть скрипке. М. Л. Толстой выделялся умением петь цыганские романсы. В 1893 г. С. А. Толстая даже отмечала о чрезмерном, с её точки зрения, увлечении сыном балалайкой, гитарой и цыганскими пением, что, по её мнению «растрачивало», его талант (Толстая С. А., с. 328). Л. Н. Толстой всегда с удовольствием слушал исполнение сына. Младшая дочь писателя Александра Львовна хорошо пела русские народные песни, сопровождая себя на балалайке.

Вместе с тем отдельные члены семьи писателя становились авторами романсов. В их числе романс М. Л. Толстого «Мы вышли в сад», написанный на слова его жены Александры Владимировны Глебовой, вошедшей в репертуар известной певицы Вари Паниной (Толстой М. Л., с.137). Л. Н. Толстой высоко ценил этот романс, как и все стихи своей родственницы, поскольку они, по его мнению, неизменно отличались вкусом и красивым слогом.

Михаилом Толстым были написаны также романсы на стихи русских поэтов. Особым лиризмом и музыкальностью овеяны его вокальные сочинения на стихи А. Фета. Сын писателя сочинил, к примеру, романс «Полно спать» на стихи поэта.

Автором многих романсов являлся и С. Л. Толстой. Его романс «Мы встретились вновь» очень любил Лев Николаевич. Давая оценку этому сочинению, Толстой заметил, что он «искренен». Ему нравились также некоторые гармонизации шотландских песен старшего сына [4, с. 384]. Им было написано ряд романсов на стихи А. Пушкина, Ф. Тютчева, А. Фета, А. К. Толстого.

Среди любимых романсов Толстых следует назвать и романс «Средь шумного бала», сочинённый на слова А. К. Толстого, троюродного брата Л. Н. Толстого. В Ясной Поляне звучали многие романсы и песни на его стихи. Среди них: «Звонче жаворонка пенье...», «То было раннею весной...», «Не ветер веял с высоты...», «Колокольчики мои».

Об интересе молодых Толстых к романсу свидетельствует эпизод, произошедший в Ясной Поляне в конце июля 1907 г.. Наталья Фёдоровна Страхова (дочь литературного критика Ф. А. Страхова) вспоминала, как вечером в большом доме, внизу, в комнате Александры Львовны, собралась молодёжь. Молодые пели хором под аккомпанемент гитары. Внучку Толстого Анну Ильиничну упросили петь цыганские романсы. Она пела приятным, низким голосом (в стиле Вари Паниной). Однако неожиданно послышались шаги и пение прекратили.

В комнату вошёл Лев Николаевич и В. Г. Чертков. Толстой, оказавшись среди молодых певцов, заметил: «– Напрасно, напрасно прекратили пение, я очень люблю цыганские романсы» (Маковицкий Д. П., Кн. 2. с. 494).

Преданность музыкальным обычаям наблюдалась у потомков писателя после того, когда они вынуждены были уехать из страны. М. Л. Толстой, оказавшись за рубежом в Марокко (в Рабате), по-прежнему был увлечён любительским музицированием и пением. Его сын С. М. Толстой, вспоминал, как в день приезда к нему, его отец много играл и пел.

«Заставив себя немного упрашивать, он брал в руки гитару, брал несколько аккордов и целый вечер играл военные марши, старинные народные песни, цыганские романсы и свои собственные романсы на слова моей матери или известных поэтов. Иногда он насвистывал мелодию или напевал вполголоса. У моего отца был хороший, но не сильный голос, а задумчивая манера исполнения придавала известным романсам в его исполнении неповторимое звучание и переносила слушателей, в том числе красивых женщин, сидевших у его ног, в мир вне времени и пространства», – писал он (Толстой С.М., с. 209).

Верной музыкальным традициям семьи осталась и А. Л. Толстая. Вспоминая о тётке Саше, которая была вынуждена остаться жить в Америке, С. М. Толстой отмечал: «Она была очень привязана к своей семье, племянникам и племянницам, она любила приглашать нас в свой маленький дом. Она садилась за маленькое пианино, и начинала импровизированный концерт. У моей двоюродной сестры Веры был прекрасный голос – контральто. Мои братья, Иван, Владимир, Пётр и мой двоюродный брат Илья пели басом и баритоном. Тётя Саша мастерски им аккомпанировала. Цыганские романсы, русские народные песни, яснополянские песни исполнялись до глубокой ночи. Когда мне бывало грустно, я ставил пластинку с этими песнями и тогда я переносусь в Россию, вспоминаю своих родных, большинства которых уже нет в живых» (Толстой С. М., с. 244).

Любовь к русскому романсу сохраняла и внучка Л. Н. Толстого и Вера Ильинична Толстая. Уехав из страны в 1919 г., она пела в парижских ресторанах и ночных клубах, оставаясь верной той неподражаемой манере исполнения русских и цыганских песен и романсов, которой она училась в Ясной Поляне.

Не забывала В. Толстая о семейном увлечении и в период своей жизни в Америке. У себя дома она пела для близких и таких же выходцев из России, как и она, песни и романсы, которые были особенно любимы Толстыми.

В 1991 г. В. И. Толстая в числе многочисленных потомков писателя была приглашена на 70-летний юбилей музея. На собрании, посвящённом этому событию, 88-летняя внучка писателя напела один из любимых семейных романсов. Вероятно, этот факт также свиде-

тельствует о преемственности музыкальных традиций. О сохранении культурно-бытовых обычаев говорит и выход в Америке в 1950-е гг. пластинки, на которой звучат песни и романсы в исполнении детей и внуков Л. Н. Толстого. Таким образом, можно сказать, что любительское пение у Толстых, и обращение их к романсу становилось приметой повседневного уклада жизни нескольких поколений дворянской семьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузминская Т. А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. Воспоминания. М.: «Правда», 1986.
2. Маковицкий Д. П. У Толстого 1904–1910. Яснополянские записки // Литературное наследство. Т. 90. В 4-х кн. Кн. 2. М.: «Наука». 1979.
3. Маковицкий Д. П. У Толстого 1904–1910. Яснополянские записки // Литературное наследство. Т. 90. В 4-х кн. Кн. 3. М.: «Наука», 1979.
4. Толстая С. А. Моя жизнь. В 2-х т. Т. 2. М.: «Кучково поле», 2011.
5. Толстой И. Л. Мои воспоминания. М.: «Художественная лит.-ра», 1969.
6. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 т., т. 9. М., Л. «Художественная литература», 1930.
7. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 т., т. 34. М., «Художественная литература», 1952.
8. Толстой М. Л. Мои родители. Публикация Н. П. Пузина // Яснополянский сборник. 1976. Тула: «Приокское кн. изд.во».
9. Толстой С. М. Дети Толстого. Тула.: «Приокское кн. изд.-во», 1991.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Греч А. Н. Музыка в русской усадьбе // Русская усадьба. Общество изучения русской усадьбы. Вып. 4. (20). М., 1988.
2. Иванов Д. Д. Искусство в русской усадьбе // Русская усадьба. Общество изучения русской усадьбы. Вып. 4. (20). М., 1988.
3. Ильинский И. В. Толстой С. Л. «Квартет ключ» в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» // Звенья. Вып. 2. М., Л., 1933.
4. Толстой С. Л. Музыка в жизни моего отца // Очерки былого. Тула: «Приокское книж. изд-во», 1975.
5. Толстой С. Л. Музыкальные произведения, любимые Л. Н. Толстым // Толстовский ежегодник 1912 г. Издание Толстовского музея в Петербурге и Толстовского общества в

Москве. М., СПб., 1912.

REFERENCES (transliteration)

1. Gretch A. N. Musika v ruskoj usadbe // Ruskoia usadba. Obshchestvo isutchenia ruskoia usadbi. Vip. 4 (20), 1988.
2. Ivanov D. D. Iskustvo v ruskoj usadbe // Ruskoia usadba. Obshchestvo isutchenia ruskoia usadbi. Vip. 4 (20), 1988.
3. Iliinski I. V. Tolstoi S. L. «Kvartet klutch» v romane L. N. Tolstoi «Voina i mir» // Zvenia. Vip. 2. M. L., 1933.
4. Tolstoi S. L. Musika v zhizni moego otcha // Orcherki bilogo. Tula.: «Priorskoe knizhnoe izdatelstvo», 1975.
5. Tolstoi S. L. Musikalnie proizvedenia lubimie L. N. Tolstim // Tolstovski ezhegodnik 1912 g. Izdanie Tolstovskogo muzea v Peterburge i Tolsvskogo Obshchestva v Moskve. M., SPb., 1912.